

Театральные памятные дни.

27-е декабря.

Сгоревшія танцовщицы.

Представителямъ московскаго балета должно быть памятно сегодняшнее число: въ этотъ день въ 1874 г. въ одной изъ уборныхъ Большаго театра произошелъ пожаръ по неосторожности рабочаго, нечаянно подпалившаго переносимымъ тарлатановымъ юбки танцовщицы. Пожаръ не разыгрался, но несчастная случайность стоила жизни тремъ балетнымъ танцовщицамъ: Гриневой, Андреевой и Сычевой. На нихъ загорѣлись легкіе костюмы. Обжогъ былъ такъ силенъ, что Гринева умерла въ страшныхъ мукахъ 4-го января 1875 г., Андреева—9-го, а Сычева—11-го января.

Масса публики присутствовала на погребеніи. Печать посвятила имъ замѣтки и некрологи. Дорого досталась бѣднымъ танцовщицамъ „посмертная“ извѣстность... Жизнь ихъ не баловала... Гринера получала 18 р. въ мѣсяцъ жалованья, Андреева—12 р. 50 к.: какія ужъ тутъ „радости жизни“, да еще при обязанности помогать семьѣ. Ихъ радости были самыя заурядныя, мелкія на взглядъ людей, привыкшихъ жить широко.

Тяжело доставалась имъ копѣйка... Въ одной изъ современныхъ газетныхъ замѣтокъ былъ разсказанъ фактъ, поражающій своей внутренней, психологической правдой. Одна изъ танцовщицъ, объята пламенемъ, страдая отъ невыносимой боли, среди стонувъ и криковъ, просила слабымъ голосомъ: „Спасите мою шубку! сгоритъ и она!“. Купленная на сконченную полсотню рублей шубка была, повидимому, одной изъ „немногихъ радостей жизни“ для бѣдной танцовщицы. Блескъ и роскошь балета заслоняютъ отъ глазъ зрителя бѣдность и горькій трудъ изъ-за куска хлѣба тѣхъ, которыхъ съ ироніей называютъ „стоящими у воды“.

Но... довольно житейской философіи... Заглянемъ въ болѣе современную науку—статистику, въ тотъ отдѣлъ ея данныхъ, который говоритъ о театральныхъ пожарахъ. Съ декабря 1869 г. по декабрь 1890 г. насчитываютъ въ Европѣ, Америкѣ и Азій восемнадцать театральныхъ пожаровъ, изъ нихъ два въ Россіи: въ Иркутскѣ и Люблинѣ. Изъ которыхъ театры, въ томъ числѣ иркутскій и люблинскій, сгорѣли до основанія. Число театральныхъ пожаровъ, сравнительно, очень велико, но, къ счастью, человѣческихъ жертвъ не было.

Я - вѣ.